

Нумен и ноумен в теософии и Учении Живой Этики

В теософской литературе и в Учении Живой Этики понятия «нумен» и «ноумен» синонимичны. Однако необходимо различать эти понятия. Нумен римлян – это безличная божественная сила, определяющая судьбу человека, но не умопостигаемая область философии Платона и платоников.

Ключевые слова: нумен, ноумен, теософия, Учение Живой Этики, Платон, платоники, Е. П. Блаватская, Е. И. Рерих, самадхи, Махатма

Ilya Y. Aleksandrov

The Numen and the noumenon in theosophy and the Teachings of Living Ethics

In theosophical literature and the Teaching of the Living Ethics, the concept of Numen and the noumenon synonymous. However, it is necessary to distinguish these concepts. The Numen of the Romans is the impersonal divine force that determines the destiny of man, but not intelligible area of the philosophy of Plato and Platonists.

Keywords: numen, noumenon, theosophy, Teaching of Living Ethics, Plato, Platonists, Elena P. Blavatskaya, Elena I. Rerich, samadhi, Mahatma

Теософские труды Е. П. Блаватской и Учение Живой Этики Рерихов были созданы благодаря сотрудничеству с Махатмами, которые являются подлинными авторами этих книг. Указанные труды были записаны методом яснослышания. Требуется анализ формирования понятийного аппарата теософии и Живой Этики. В § 222 книги «Община» Махатма поясняет, почему язык Учителя часто соответствует выражениям учеников: «Могли не раз заметить, как язык Учителя соответствовал выражениям учеников. На этом слагались нелепые подозрения о подделках, ибо кому-то казалось странным, что характерные выражения ученика передавались речью Учителя. Но никто не подумал, что таким образом облегчается усвояемость. Нужно также понять, что при совместной работе обобщаются способы выражений – иероглиф понимания углубляется. Но незнайки продолжают клеветать о подделке и не хотят обернуться на себя, припомнив разницу своих выражений с разными людьми. Мы лишь расширяем тот же принцип. Мы предлагаем применить язык слушателя во всей его характерности. Нам нет дела, в чем нас будет обвинять обыватель, нам нужно благое следствие. Если для спасения от опасности вы должны применить самое странное выражение, не помыслите же промедлить! Это условие необходимо при усовершенствовании передачи мысли»¹. Таким образом, сознание яснослышающего ведущего Записи представляет собой место встречи его собственных характерных представлений, понятий, слов и выражений и внушаемых ему Махатмой мыслей. Отсюда и все различия в ритме, семантике такого рода Записей. Несомненный интерес для

исследователей представляют книги, прочитанные Рерихами в период создания Учения Живой Этики. Необходимо исследовать особенности культуры периода создания Живой Этики. Перспективным представляется исследование этих различных составляющих Записей, которые творчески были переработаны Рерихами в целостное учение.

Многоплановость формирования теософских текстов и текстов литературно-философского наследия семьи Рерихов можно проследить на примере понятий «нумен» и «ноумен», которые необоснованно выступают в качестве синонимов. В «Космологических записях» Е. И. Рерих, сделанных в 40-е гг. XX в., физические представления достаточно неожиданно коррелируют с представлениями физики стоиков. В частности, есть такие слова: «Сила – субстанция есть вечно деятельный положительный эфир-пракрити, тогда как вездесущий, всепроникающий Эфир древних есть Нумен первого, субстрат всего или Акаша»². В «Теософском словаре» Е. П. Блаватской дается следующее определение «Нумену»: «(греч.) Истинная сущностная природа бытия, в отличие от иллюзорных объектов чувств»³. Слово *numen*, однако, латинское⁴. Это кивком головы выраженный знак, воля, повеление, особенно бога; отсюда божественная сила, божественное могущество, божественность, величие. В переносном значении *numen* означает «божество». *Numen* – в римской мифологии безличная божественная сила, определяющая судьбу человека, а в эпоху империи – синоним понятия «бог». В письме к Е. А. Зильберсдорфу от 5 сентября 1935 г. Е. И. Рерих проводит мысль о беспредельном совершенствовании всего сущего. По ее словам,

«у Архатов не может быть разногласия в основных принципах, но и Они все время познают и углубляют свои знания. Возможно ли представить себе полное постижение? Ведь это было бы равносильно уничтожению! Именно, что случилось бы с сознанием нашим, сущность которого в его вечном движении или постижении?»⁵. В этом письме Е. И. Рерих также разъясняет понятие самадхи, или высшего духовного озарения. По ее словам, ступеней самадхи столько, сколько ступеней сознания и циклов духовного совершенствования. Характеризуя степень получаемого озарения, нужно учитывать духовные накопления человека. «Кроме того, самадхи, давая прозрение, обусловленное пределами индивидуальных накоплений и сферами нашей планеты и в исключительных же случаях расширенное до пределов Солнечной системы, на физический план может перенести лишь часть этих переживаний. Ибо физический организм не может длительно отвечать на высшие вибрации и запечатлеть их в мозгу без разрушения. Наука уже наглядно доказала нам разрушительное действие от несоответствия вибраций. Так, человек, возвращаясь из самадхи, сохраняет некоторое воспоминание, но это не значит, что он стал всезнающим и что отныне он может проникать в сущность любого явления. Он видел или испытал то или иное состояние экстаза, или высшего напряжения чувства, или прозрения в сущность того или иного явления. Так, он может постичь вечное бытие, может ощутить высшую любовь и красоту бытия, может постичь единство всего существа и свое присутствие и связь со всем и всеми, но все же он не станет от этого всезнающим, как это понимается земным сознанием. Постижения в самадхи иного порядка, мы можем прикоснуться к нуменам вещей, но, возвращаясь на землю, мы должны изучать их воздействие земными методами»⁶.

В этом фрагменте из письма Е. И. Рерих трансцендентное, недоступное земному сознанию названо нуменом⁷. Чтобы избежать путаницы с понятиями «нумен» и «ноумен», следует учитывать, что от представления о многоуровневости космоса или универсума, характерного для древневосточной, древнегреческой и средневековой философии, новоевропейские философы и ученые отказались в XVII в. Один из первых великих онтологов Платон, противопоставлявший умопостижимое (νοητόν) чувственному (αἰσθητόν), наделяя статусом подлинного бытия именно умопостижимое. Чувственно воспринимаемый мир, согласно Платону, мнимый, меональный, т. е. недосуший. Чувственно воспринимаемые вещи – для него лишь искаженные образы или тени идей мира умопостижимого. В отличие от новоевропейских философов, Платон требует подготовки к диалектике как вершине знаний⁸. Доказывать сущность каждой вещи может

диалектик, имевший изначально в душе своей философские задатки и устремивший душу свою к прекрасному при помощи мусических искусств и математических дисциплин. Для понимания диалектики Платона важен его пример из VI книги «Государства». Платонов Сократ предлагает представить линию, разделенную на два неравных отрезка, один из которых представляет род зримого (ὀρώμενον γένος), а другой – умопостижимое (νοούμενον). В первой видимой части один из отрезков содержит образы (εἰκόνες), т. е. тени, отражения на воде и гладких поверхностях, а другой – оригиналы, на которые эти образы походят: животных, растения и искусственные предметы. Как образ относится к оригиналу, так и предмет мнения относится к предмету знания. В той же части, которая соответствует умопостижаемому (νοητόν), один отрезок содержит образы, которые душа использует для того, чтобы с помощью предпосылок добираться не к началу, но к завершению, тогда как другой отрезок символизирует отыскание душой умопостижимого при помощи восхождения от предпосылки к началу, такой предпосылки не имеющему. «Без образов, какие были в первом случае, но при помощи самих идей пролагает она себе путь»⁹. Первый прием характерен для геометрии и счета, в которых, с одной стороны, используются предпосылки, в очевидности которых не отдают отчета¹⁰, а с другой – используются для рассуждений видимые фигуры, замещающие геометрические идеи. Для Платона начерченный прямоугольник относится к идее прямоугольника подобно отношению теней или отражений в воде к самим вещам. Таким образом следует различать дискурсивный рассудок (διάνοια), относящийся к геометрии, и умную интуицию (νοῦς). Дискурсивный рассудок занимает, согласно Платону, промежуточное положение между мнением и интуицией. С указанными четырьмя отрезками Платон соотносит четыре состояния, которые возникают в душе: на высшей ступени – разум (νόησις), на второй – рассудок (διάνοια), на третьей – вера (πίστις), на четвертой – уподобление (εἰκασίς)¹¹. В умопостижимой сфере предельной идеей является идея Блага (ἀγαθόν), на которую, согласно Платону, должен взирать каждый, «кто хочет сознательно действовать как в частной, так и в общественной жизни»¹². Идея Блага наделяет сущее его смыслом, его высшим предназначением. Платон сравнивает идею Блага в мире умопостижимом с Солнцем в области видимого, ведь свет Солнца позволяет нам различать вещи. Согласно Платону, идея Блага находится за пределами бытия¹³ и является беспредпосылочным началом (ἀρχή ἀνυπόθετος). Подобная ослепительному Солнцу, идея Блага недоступна для непосредственно созерцания. При помощи знаменитой метафоры пещеры Платон передает

условия восхождения в область умопостигаемого, когда сперва требуется готовить духовное зрение через созерцание теней и отражений на глянцевых предметах и воде и лишь после подготовки можно созерцать ослепительные для обычного человека идеи. Диалектика использует предположения только как предположения, а не как непроясненные начала, и с помощью начал, как по ступеням¹⁴, позволяет восходить к всеобщему беспредпосылочному началу и снова спускаться к выводам. Предположения диалектики требуют отчета, разумного основания. Доказав связь между предположением и вытекающими из нее следствиями, необходимо подниматься выше, объяснить само предположение. Для этого прибегают к предположению высшего порядка, и так рассуждение продолжается вплоть до достижения беспредпосылочного начала, о котором уже невозможно рассуждать, но которое можно созерцать. У Платона продуман и обратный путь от созерцания высших идей к плотно-материальной жизненной практике, но философ, прошедший все ступени восхождения к созерцанию идеи Блага, занимает государственную должность и трудится уже с пониманием высшего предназначения всего сущего.

В трудах Платона можно выявить Основы миропонимания, которые содержатся в Живой Этике Рерихов и «Тайной доктрине» Блаватской. Теософия Блаватской и труды Рерихов не содержат развитой гносеологии. С философией Платона теософию и Живую Этику сближает требование предварительной нравственной подготовки к познанию. Новоевропейская философия не выдвигала такого требования. В XVIII в. Кант совершил «коперниканский переворот» в философии, поставив гносеологию впереди онтологии. Впервые не характер и структура познаваемой субстанции, а характер и структура познающего субъекта определяют у Канта способ познания и конструируют как предмет знания, так и способ его построения¹⁵. Выдающийся немецкий мыслитель использовал по-новому такие понятия средневековой и античной философии, как «трансцендентное», «трансцендентальное», «нумен», «феномен». Эмпирически реальные феномены оказываются в философии Канта лишь представлениями, которые возникают вследствие воздействия на наши органы чувств независимых от человеческой чувственности и принципиально непознаваемых «вещей в себе». Без вещей в себе не было бы и явлений. Сложней статус нуменов. В отличие от Платона, нумены, по Канту, – это предметы, не имеющие никакого положительного значения, на которое можно указать. В первом издании «Критики чистого разума» Кант принципиально различал «вещи в себе» и нумены. Позднее, несмотря на принципиальное отрицание немецким философом объективной реальности нуменов

(Бога, бессмертия души, абсолютной свободы), в трудах Канта наметилась тенденция к сближению и отождествлению «вещей в себе» и нуменов. У Канта нумены – это безусловно необходимые объекты практического, т. е. нравственного, разума, но в его онто-гносеологической схеме нет потустороннего объективного бытия, нет чего-либо мистического, оккультного, порождающего внешние феномены. Философия Канта не допускает многоуровневости универсума, это представление является основополагающим постулатом теософии и Живой Этики. В философии Канта за внешними феноменами не скрыты подлинные причины (оккультные силы) бытия. Е. И. Рерих, напротив, пишет о возможностях йогических озарений. Под «нуменом» она понимает потустороннее по отношению к определенному уровню сознания. Теософия и Живая Этика постулируют соответствие определенного уровня сознания уровню бытия. У Елены Ивановны в цитируемом выше письме именно «нумен», а не «ноумен», как у Канта. И, судя по всему, она считала эти понятия синонимами¹⁶.

Отмечу, что уже Е. П. Блаватская истолковывала кантовские нумены в мистическом ключе. К примеру, на Заседании XV (от 11. 02. 1891) внутренней теософской группы о нуменах было сказано: «На манасическом плане вы видите нумены – сущность феноменов. Вы не видите людей или же других сознаний, но достаточно заняты тем, чтобы удерживать свое сознание. Тренированный ясновидец может видеть нумены везде. Адепт видит нумены на этом плане, реальность вещей, так что он не может обмануться»¹⁷. Таким образом, у Блаватской, нумены – это подлинные духовные знания о людях и вещах, которыми обладает Посвященный либо ясновидец. Можно предположить, что это духовные знания о цепочках причин и следствий, который приводят человека к тем или иным жизненным последствиям, формируют его характер. Остановлюсь подробнее на упоминании нумена в трудах Е. П. Блаватской. Воспользуюсь помощью «Рериховской энциклопедии». В первом томе «Тайной доктрины» понятие «нумен» встречается в комментарии к Станце I: «Предвечная Мать-Рождающая, сокрытая в своих Покровах, вечно-невидимых, еще раз дремала в прохождении Семи Вечностей». Блаватская разъясняет понятие «Покровы» следующим образом: «Так „Покровы“ означают нумен недифференцированной Космической Материи. Это не материя, как мы знаем ее, но духовная сущность материи, которая совечна и даже едина с Пространством в его отвлеченном смысле»¹⁸. Отмечу, что понимание нумена здесь коррелирует с пониманием нумена в римском стоицизме, которое в свою очередь повлияло на содержание «Космологических Записей» Е. И. Рерих. Из дальнейших объяснений Блаватской следует, что речь идет даже

не об Акаше, а о ее Источнике: «Корень-Природа является также источником тончайших, невидимых свойств в видимой материи. Это, как бы Душа Единого и Бесконечного Духа. Индусы именуют это Мулапракрити и утверждают, что это есть Первозданная Субстанция, являющаяся основанием, Упадхи, или Проводником каждого феномена, физического, психического или умственного. Это есть Источник, из которого излучается Акаша»¹⁹. Таким образом, в этом комментарии к «Тайной доктрине» нумен (а не ноумен!) противопоставляется феноменам физическим, психическим и умственным. Для понимания фрагмента «Космологических Записей» Е. И. Рерих, в котором встречается слово «нумен» важна характеристика «Матери-Рождающей», или Пространства как «Непостижимого Божества». Опять-таки, повод вспомнить понимание нумена в позднеримском стоицизме. Е. П. Блаватская пишет: «„Матерь-Рождающая“, Пространство, есть вечная, везде-сущая Причина всего – Непостижимое Божество, чьи „Невидимые Покровы“ являются мистическим Корнем всей Материи и Вселенной. Пространство есть то единое, вечное, что нам легче всего представить незыблемым в его отвлеченности и вне влияния и зависимости от присутствия или отсутствия в нем объективной Вселенной. Оно вне измерения во всех смыслах и самосушно. Дух есть первая дифференциация от „Того“, Беспричинной Причины, как Духа, так и Материи. Как учит нас Эзотерический Катехизис – „оно, ни «безграничная Пустота», ни «условная Полнота», но и то и другое. Оно было и всегда будет“»²⁰.

Ранее в Прологе к «Тайной доктрине» есть такие слова «Космос-Нумен не имеет касания к причинным соотношениям феноменального мира»²¹. Вместе с тем говорится и о том, что «феноменальный или видимый мир является конечным результатом длинной цепи космических сил, последовательно приведенных в движение»²². Сказано и то, что «Нумен может стать феноменом на любом плане существования, проявляясь на этом плане через подходящую основу или проводник»²³. Казалось бы, явное логическое противоречие – с одной стороны, это разные миры и причины феноменального мира не связаны с Космосом-Нуменом. С другой стороны, нумен способен проявиться на любом плане существования через подходящую основу. В иерархически устроенном универсуме можно допустить своего рода иерархию нуменов. Если состояния самадхи относительны по степени духовных прозрений и при этом в состоянии самадхи мы можем прикоснуться к нуменам вещей, как пишет об этом Е. И. Рерих, то вполне резонно предположить иерархию нуменов. Однако Е. П. Блаватская не пишет о такой иерархии. Сказано только о том, что причины нашего феноменального мира нужно искать на высших планах бытия. Можно допустить

целую иерархическую цепочку детерминаций с разных планов. Но мыслить непротиворечно человек подобную цепочку не может. За разъяснением, как же это возможно, нам приходится обращаться к авторитетным Посвященным. Отмечу, что к античной философии неприменимы упрощенные свойственные эзотерике²⁴ современности представления о «материальности» мысли и ее воздействии на физический мир. Наука пока не может ответить на вопрос о том, что собой представляет человеческая мысль. Только диалектически рассуждая, можно утверждать, что идея Блага, будучи «причиной всего правильного и прекрасного», в области видимого порождает свет и его владыку, а в области умопостигаемой сама владычествует²⁵. Не забудем, что, согласно Канту, разум человеческий, отрываясь от эмпирического уровня бытия, неизбежно впадает в антиномии. В определенном смысле Кант, требовавший не увлекаться рассуждениями о том, что в опыте не дано, но признав ограниченность разума, попросту верить, прав, – представление о многоуровневом универсуме, даже если мы не в состоянии мыслить такой универсум непротиворечно, выполняет регулятивную функцию для нашего поведения. Нам необходима вера в Высший мир. Кант бы сказал, человеку необходима вера в бессмертие души и наличие Бога, в противном случае все дозволено – нет смысла быть нравственным, если человеческая жизнь не имеет продолжения. Можно было бы оспорить исходные предпосылки кантовского понятия опыта. Неслучайно Кант не мог понять ясновидца Сведенборга. Опыт ясновидящего отличается от общепринятых параметров опыта. Блаватская пишет: «Только Посвященный, обогащенный знанием, приобретенным бесчисленными поколениями его предшественников, направляет „Глаз Дангмы“ в сущность вещей, на которую никакая Майя не может влиять»²⁶. «Глаз Дангмы» означает глаз очищенной души, т. е. речь идет о духовных знаниях. Но в Станце I, в том числе, сказано: «и жизнь бессознательная пульсировала в Пространстве Вселенском во Всесущности Той, что ощущается открытым Глазом Дангма, т. е. духовное познание в данном случае понимается как единое с познанием научным. Глаз Дангмы позволяет видеть подлинные причины вещей. Отмечу, что только условно можно утверждать, что это познание умом»²⁷. Противопоставление умопостигаемого чувственно воспринимаемому – греческого происхождения, и применительно к восточной философской мысли оно оказывается неадекватным. Гносеология «Тайной Доктрины» связана с паранормальными способностями, которые Посвященный обрел трудом на общее благо и дерзновенным желанием знаний многих жизней.

В Прологе к «Тайной Доктрине» Е. П. Блаватская характеризует так называемый «Третий Логос»

следующим образом: «Космическая Мысле-основа, Махат или Разум, Космическая Всемирная Душа; Космический Нумен Материи, основа разумных проявлений Природы и в Природе, также называемый Маха-Буддхи»²⁸. Рассматривая фундаментальные положения своего главного труда, Блаватская среди прочего пишет о том, что «безличная Реальность, всенасыщающая Космос, есть чистый нумен мысли»²⁹. Комментируя слова Станцы I: «Причины существования исчезли; бывшее видимое и сущее невидимое покоились в Вечности Не-Бытия – Едином Бытии», Е. П. Блаватская пишет: «В нашем случае Единое Бытие является нуменом всех нуменов, долженствующих, как мы это знаем, лежать в основе феноменов и снабжать их тою тенью реальности, которую они имеют, но постижения которой мы не имеем сейчас, ни надлежащих чувств, ни познавательных способностей. Неосвязаемые атомы золота, рассеянные в тонне златоносного кварца, могут быть неприметны невооруженному глазу рудокопа, все же он знает, что они находятся там, но, именно, лишь они придают его кварцу ценность; и это отношение золота к кварцу может слабо оттенить отношение нумена к феномену»³⁰. Едва ли эта метафора проясняет, что же собой представляют нумены. Остается принять на веру, что при наших познавательных способностях на данном этапе эволюции нашего сознания познание нуменов дано только Посвященным высоким ступеней.

В статье «Субстанциальная природа магнетизма» Е. П. Блаватская пишет: «Субстанциальность некоторых сил в природе нельзя отрицать, ибо это факт, существующий в Космосе. Нет энергии или силы без материи, нет материи без силы, энергии или **жизни**³¹ – хотя бы и пребывающих в скрытом состоянии. Но эта конечная материя является субстанцией, или **ноуменом** материи»³². Полемику в этой статье Блаватская ведет как с излишне консервативной в своих воззрениях материалистической наукой, так и с обществом «субстанциалистов» в США. Ученых можно понять, среди них лишь в исключительных случаях встречаются духовно развитые люди с наличием к тому же высоких ступеней ясновидения, позволяющих подтвердить утверждения Блаватской о нуменах материи. Экспериментальное, математическое естествознание зародилось в XVII в. и вело острую полемику с оккультизмом. Экспериментальная наука началась с принципиального философского постулата о том, что не существует никаких «естественных положений» (Аристотель) в природе, не существует никаких скрытых, оккультных качеств в природе, которые могли бы объяснить природные явления. В противном случае, как таковая классическая механика была бы невозможна. Для механициста ученого XVII–XVIII вв. сущее предстает раскрытым, внутри сущего ничего тайного нет. Сущее опреде-

чено, исчислимо. Природные явления объясняются перемещениями и столкновениями мельчайших частиц. В химии происходило нечто подобное. В 70-х гг. XVIII в. были открыты важнейшие для дальнейшего развития этой науки газы: кислород, азот и водород, была признана ошибочность флогистонной теории горения. Химия постепенно избавлялась от таких оккультных субстанций, как «флогистон», «теплород» и т. п. Можно и нужно понять ученых, которые стремятся избавить науку от псевдосущностей. История наук о живом обычно предстает в учебниках как победа механицизма над витализмом³³, но еще В. И. Вернадский показал, что и механицизм, и витализм – не более чем достаточно ограниченные философские концепции до поры до времени успешно выполнявшие эвристическую функцию³⁴. Мир не является мертвым механизмом, но мир не должен объясняться действием венаучных сущностей, в противном случае – зачем нужны законы науки, не лучше ли вернуться к молитвам к языческим богам? Вернадский пытался научно ответить на вопрос о природе жизни, сознания, т. е. ответить на вопросы, на которые на данном этапе развития науки ответить не удастся. Вернадский в молодые и зрелые годы допускал метемпсихоз, но позднее отказался от каких-либо религиозно-философских представлений и надеялся, что наука его дней способна уже ответить на многочисленные вечные вопросы при помощи своих методов. По его словам, «„Сознание“ – „Мысль“ – в атомистическом аспекте связано с определенными изотопами. Метемпсихоз в этом отношении – дальше идти пока нельзя – допустим, но едва ли можно думать, что **личность** [после смерти] (квадратные скобки В. И. Вернадского) сохраняется. Гилозоистический пантеизм, может быть, одна из форм будущих религиозно-философских исканий. От витализма я так же далек, как от материализма»³⁵. Думаю, что живое отличается от мертвого другим состоянием пространства»³⁶.

Но в случае с Блаватской так ответить не удастся – речь идет уже не о тех или иных научных представлениях, которые еще не сформировались в силу нынешних возможностей науки. Блаватская относится к науке как к младенческому материализму, как гордой попытке одной из многочисленных человеческих рас, которые зарождались и уходили в небытие, абсолютизировать свои знания. Конечно, за Блаватской и Рерихами стояли одни и те же Махатмы, приветствовавшие стремление человечества к знанию, преодолению вековых суеверий, совершенствованию жизни. В наследии Рерихов, все-таки, граница между тайноведением (оккультизмом) и наукой более мягкая. В Живой Этике сказано о том, что многие положения Учения войдут в жизнь благодаря науке. В трудах Блаватской труднее было бы собрать сведения о науке

будущего, ведь истина дана только Посвященным высокой ступени. Да и нужна ли будет наука, когда трудом многих жизней человек достигнет этого духовного видения нуменов? В определенном смысле наука оказывается похожей на алхимию, которая выдвигала идеалы возможностей чело- века далекого будущего, хотя сам алхимик этого не знал и сочетал химию с духовной работой над собой, искренне веря в возможность трансмутации металлов. Конечно, не все так просто, как это бывает представлено в учебниках по истории той или иной научной дисциплины. Тот же Ньютон, создавший классическую механику, мучился над вопросом о природе тяготения, объясняя его на разных этапах своего научного творчества то в духе философии стоиков – вдохами и выдохами пневмы живой планетой Земля, то привлекая для объяснения концепцию электрического спиритуса, а, в конце концов, просто ссылаясь на всемогущее христианского Бога-Творца, который и поддерживает постоянно силу тяготения³⁷. Не так-то просто избавиться ученым от оккультных сущностей при объяснениях. Чуть ли не в прямом эфире теперь мы наблюдаем нисхождение Благодатного огня в Иерусалимском храме, мы видим, что это необыкновенное пламя вопреки законам химии не обжигает в первые минуты, а потом превращается в обычное пламя. Наверно, наука будущего лучше сможет объяснить такого рода необычные явления. Возможно вполне, что и «эфир» с «флогистоном», изгнанные из науки в ХХ в., еще вернутся в науку, но уже в виде твердых научных понятий, принадлежащих твердым научным теориям, а не в качестве гипотетических допущений. Во всяком случае, на данном этапе развития нашей культуры понятие «нумен» у Блаватской радикально указывает на ограниченность возможностей науки. В Живой Этике Рерихов понятие «психической энергии» снимает эту, казалось бы, непреходимую границу между человеком (даже крупным ученым) с обычными возможностями восприятия и оккультистом – Посвященным высокой ступени, для которого доступны нумены. Еще раз оговорюсь, что это не умопостигаемое неоплатоников – у Блаватской речь идет о парапсихических возможностях духовного видения, а не просто мышления. Живая Этика же предлагает через раскрытие в организме человека возможностей психической энергии стремиться к большей наблюдательности к явлениям Тонкого мира. Речь, разумеется, не идет о том, что без специальных накоплений человек тут же способен будет воспринимать нумены вещей. Живая Этика указывает эволюционные ориентиры достижений человечества, пути утончения его тел и совершенствования.

Блаватская считает необходимым уйти от двух крайностей – грубого материализма ученых и

догматичных взглядов Церкви. По ее мнению, если массы отвергнут истинную философию – беспристрастную и несектанскую – они неизбежно попадут в новые сети, ими же и сплетенные, – продукт и результат реакции, вызванной веком отрицания. Она пишет: «Возвышенный идеал всеобщего, бесконечного, вездесущего Ноумена Духа, безличного и **абсолютного** Божества, еще раз угаснет в человеческих умах и освободит место для **ужасного бога** ночного кошмара сектантства»³⁸. Отмечу, что здесь у Блаватской понятие Нумена (Ноумена) близко позднеримскому понятию Нумена. Это абсолютное безличное божество. Пантеизм доктрины Махатм достаточно близок пантеизму «Естественной истории» Плиния. Далее в статье «Субстанциальная природа магнетизма» Блаватская приводит близкие ей самой аргументы субстанциалистов, доказывающих, что магнит – это реальная субстанциальная сущность. Блаватская в целом принимает научные достижения своего времени: так субстанциалистов она критикует за неприятие волновой теории звука. Науку она критикует только за ограниченность ее материализма³⁹, – материализм теософии и Живой Этики допускает более утонченные, неизвестные пока науке состояния материи. По словам Блаватской, «обнаруживается меньше несогласия между оккультистами и современной наукой, чем между ними и субстанциалистами. Последние совершенно безнадежно смешивают субъективные и объективные аспекты всех феноменов, а ученые – нет, и напротив, они ограничивают **субъективное** лишь земными или физическим феноменами. В данном случае они выбирают картезианский метод в отношении атомов и молекул; мы придерживаемся древних философских убеждений, столь интуитивно воспринятых Лейбницем. Наша система, таким образом, может быть названа, как это сделал он, „спиритуалистической и атомистической“»⁴⁰. Тем самым Блаватская хочет показать, что упреки в измышлении несуществующих оккультных качеств и субстанций неприменимы к теософии. Науке следует принципиально допустить утонченную материю, которую пока невозможно обнаружить ее методами. Неслучайно противопоставление философии Лейбница механицизму Декарта. Лейбниц, как известно, допускал невидимые монады, составляющие сущность материального мира. Со времени написания этой полемической статьи прошло полтора века, и в наши дни приведенные в статье аргументы едва ли удовлетворят физиков. Для рассматриваемой темы интерес представляют высказывания Блаватской о Нумене. Блаватская анализирует различные определения субстанции. По ее словам, «оккультные науки, хотя и называющиеся субстанцию **ноуменом** всякой материальной формы, истолковывают этот **ноумен** как **все же материальный** – но только на ином плане. То, что

является **ноуменом** для нашего человеческого восприятия, является материей для восприятия Дхиан Коганов»⁴¹.

Не вполне ясно, можно ли употреблять понятие «нумен» как синоним для любого внутреннего плана, определяющего внешние грубо материальные проявления, или это понятие соответствует только определенному плану бытия? Согласно «Тайной доктрине», «двойное движение»⁴² переводит Космос из плана Вечного Идеала в план конечного проявления или из **нуменального в феноменального**⁴³. Далее Блаватская утверждает вечность идей и разрушимость объективных форм, которые объективируются в ее настоящую материальность, развиваются изнутри наружу, из самой возвышенной сверхчувственной сущности в ее грубейшую видимость. «Поэтому наши человеческие формы существовали в Вечности, как астральные или эфирные прототипы»⁴⁴. И далее говорится о работе Духовных Существ или Богов, которые вызвали их к объективному бытию или земной жизни. Неясно, можно ли употреблять понятие «Нумена» к эфирным или астральным прототипам? Аналогичный вопрос возникает при употреблении Блаватской выражения «нуменов разумных сил природы»⁴⁵. К разным ли планам бытия относятся нумены? Впрочем, неясности эти неизбежны – «Тайная Доктрина» для восприятия требует развитой духовной интуиции. Перед читателем разворачивается грандиозная картина эволюции сознания, понять рационально которую не представляется возможным.

Понятие «нумен» встречается и в Учении Живой Этики. Так в книге «Зов» от 10 мая 1922 г. сказано: «Нужно Нумена силы призывать и созданным Терафимом пробить толщу зла». Таким образом, понятие «нумен» связано в том числе и со специальной психотехникой, с концентрацией мысли и психоэнергетической битвой с силами зла. Нуменам в теософии и Живой Этике противопоставляются феномены. Феномены в Живой Этике – это не столько нечто посястороннее, воспринимаемое обычными органами чувств, сколько необычные проявления психической энергии. Махатмы неоднократно обращали внимание на необходимость отслеживать все необычные проявления, связанные с психической энергией. Можно вспомнить в этой связи популярную книгу известного популяризатора достижений астрономии XIX – начала XX в. Камилля Фламариона «Неведомое»⁴⁶, в которой были скрупулезно собраны многочисленные известные к тому времени факты паранормальных явлений природы. Параграфов, посвященных феноменам в Живой Этике, много. Живая Этика приветствует далеко не все феномены, но только полученные в ходе естественного без применения механических приемов духовного развития. Многие известные исследователи наследия семьи Рерихов противо-

поставляют феномену ноумен (а не нумен). Так Л. В. Шапошникова в статье «Тернистый путь красоты» пишет: «В „восхождение–нисхождение“, в сложном энергетическом процессе, взаимодействуют дух и материя, тонкие неплотные миры, высшее и низшее, ноуменальное и феноменальное и, наконец, эволюция и инволюция»⁴⁷. Г. Б. Святохина в статье «Вопросы методологии познания в учении Живой Этики – философии Космической Реальности» пишет: «Доминирующий сегодня гносеологический подход в методологии науки западной традиции направлен на осмысление внешнего, очевидного, плотного, вещественного мира, по сути мира следствий, феноменов, и, к сожалению, оставляет более утонченный и невидимый мир причин, или ноуменов, за пределами научного осмысления»⁴⁸. О. А. Лавренова в статье «Сплатиософия Елены Рерих» пишет: «Согласно сплатиософии Елены Рерих непостижимое изначальное Пространство, не имеющее названия – „ТО“ – в начале процесса дифференциации, на пути превращения из ноумена в феномен, представляет собой манифестацию женского начала»⁴⁹. Н. А. Шлемова в статье «Живая Этика как культурно-философский феномен» пишет: «Это и есть истинная концентрация, указуемая в Эзотерической философии, изучающей лишь внутренний мир, мир ноуменов»⁵⁰. Отмечу, что и авторитетный последователь Учения Николай Уранов (Зубчинский) в работе «Размышляя над Беспредельностью» вслед за Е. П. Блаватской употребляет слово «ноумен»⁵¹. Отмечу также, что авторы интересной статьи «О „Незримой онтологии“ в физике» А. А. Бондаренко, В. Л. Мельников, В. Т. Тихомиров стремились в ней показать принципиальную неполноту физического мира без мира ноуменального. В статье упоминаются антиномии Канта, но авторы статьи, противопоставляя феноменам ноумены, понимают последние скорее платонически или еще точнее – в русле трактовки платонизма в томе «Писем Махатм», в котором также используется понятие ноумен (а не нумен). О феноменах идет речь во многих письмах Махатм. Так в письме за № 1 Махатмы Кут Хуми Синнету есть такие слова: «А без совершенного знания Акаши, ее комбинаций и свойств, как может наука объяснить подобные феномены?»⁵². Ноуменальный план определяет феномены в доктрине Махатм: «Не физические феномены, но мировые идеи изучаем мы, ибо, чтобы понять первые, мы, прежде всего должны понять последние»⁵³. Таким образом, в теософской литературе встречаются оба термина: и нумен, и ноумен. Рериховеды, как правило, предпочитают противопоставлять ноумены феноменам. В книге «Зов» и «Космологических записях» Е. И. Рерих говорится о нумене. Понятия «нумен» и «ноумен» в теософской и рериховской традиции стали синонимами, трактовка ноумена при этом и

не платоновская, и не кантовская, а оккультная, требующая ясновидения для постижения нумерального плана бытия.

Между тем в истории философии нумен и ноумен не были синонимами. Многие определения, которые дает Е. И. Рерих в «Космологических записях», ближе к позднеантичной философии, чем к древнегреческой философии классического периода. Ключевым понятием физических воззрений Е. И. Рерих в «Космологических записях» являются понятия «симпатии» и «антипатии». Она пишет: «Тяготение есть лишь симпатия и антипатия, или притяжение и отталкивание, причиняемые физической полярностью на земном плане и духовными причинами вне этого влияния. Слепая инерция физической науки заменится сознательными силами за пределами покрова Материи. Движение и инерция станут подчиненными этим сил[ам]»⁵⁴. В первых описаниях космоса как гармонически упорядоченного целого (Гераклит, пифагорейцы, Эмпедокл, платоновский «Тимей» и др.) термин «симпатия»⁵⁵ не встречается. А. А. Столяров отмечает, что у Аристотеля соответствующий глагол спорадически употребляется в психологическом смысле – тело и душа «претерпевают» совместно. Для обозначения упорядоченного взаимодействия термин «симпатия», по-видимому, впервые используется учеником Аристотеля Теофрастом, однако он не выражает еще универсального общекосмического единства, – данный смысл он приобретает в учении Ранней Стои, где служит для обозначения гармонической целостности космоса как живого организма⁵⁶. Представляется неслучайным употребление понятия нумен (а не ноумен) Е. И. Рерих. Нумен сразу отсылает нас к поздней античности, для которой характерна эклектичность философских воззрений. В «Космологических записях» эта эклектичность, своеобразная квинтэссенция взглядов античных философов, сочетается непротиворечиво с доктриной Махатм. Можно предположить, что при написании этой работы Елена Ивановна использовала какой-то текст позднеримских философов. По-видимому, она была знакома с «Естественной историей» Плиния старшего. В Послесловии ко II книге «Естественной истории» Плиния Б. А. Старостин обращает внимание на то обстоятельство, что, хотя этот труд писался прежде всего для военачальников⁵⁷ (в центре его внимания стояли вопросы прокорма и вообще жизнеобеспечения войск), но рассмотрение этих вопросов у него ведется на предельно широком фоне. Будучи написаны в 50-х гг. н. э., они впитали практически весь корпус естественнонаучных сведений Древнего Рима. Плиний как военачальник не мог не поддержать митраизма – солнцепоклонничества, исключительно популярного тогда среди римских легионеров. Однако имени «Митра» он не употре-

блял, а Солнце для него не Deus⁵⁸, а нумен, т. е. как это определено в § 208, «божественное начало, разлитое по всей природе и прорывающееся вновь и вновь»⁵⁹. Для сравнения в «Космологических записях» Е. И. Рерих: «Но ярое Солнце вмещает все качества эфира и, следовательно, всей тут Мировой Субстанции»⁶⁰; «Жизненная Сила есть мощь гораздо более возвышенная, нежели Свет, Тепло и Электричество, и в действительности могущая выявлять контролирующую силу над всеми ими. Солнце есть хранилище жизненной силы, которая есть Нумен Электричества. Из его сокровенных, вечно недоступных глубин исходят те жизненные токи, которые вибрируют в Пространстве, так же как в организмах всех живущих существ на Земле»⁶¹. В теософской традиции и в философско-литературном наследии Рерихов подчеркивается особая роль Центрального Духовного Солнца. Так у Е. И. Рерих в «Космологических записях» сказано: «Солнце и все солнца, которые появляются на Заре Манвантары, исходят или рождаются от Центрального Солнца». В качестве параллели можно вспомнить астрономические представления пифагорейца Филолая, допустившего, несмотря на, казалось бы, убедительные аргументы физики того времени⁶², возможность движения Земли и утверждавшего, что смена дня и ночи вызвана движением планеты вокруг воображаемого центра Космоса. Система Филолая интересна даже не загадочной планетой «Противоземлей», а вращением планет вокруг Центрального незатухающего огня – «Очага» Вселенной. До наших дней дошли скудные сведения о научных и философских представлениях Филолая. Но даже в этих восходящих к Пифагору и искаженных последующими комментаторами сведениях некоторые положения заставляют задуматься по причине их близости доктрине Махатм. Наряду с идеей руководящего расположенного в центре огня Филолай интересен представлением о том, что Солнце стекловидно и отражает огонь, находящийся в космосе⁶³. Последнее утверждение Филолая напоминает одно из утверждений, содержащихся в томе «Писем Махатм». Представления о Солнце в античной философской традиции эволюционировали в сторону объединения Солнца с Богом Аполлоном. В неоплатонизме Солнце выступает высшей надмировой идеей, управляющей Вселенной. Можно вспомнить и Коперника, поставившего Солнце в центр мироздания под влиянием пифагорейца Доменико Мария Наваро. Поиск духовного центра мироздания привел Коперника к возрождению известного еще античной астрономии гелиоцентризма. Современная нам наука десакрализовала знания о Солнце, но, можно предположить, что в этой области ученых еще ожидают многие сюрпризы, связанные с идеей Центрального Духовного Солнца.

Некоторые выводы этой статьи

1. Тексты, написанные в сотрудничестве с Махатмами, нуждаются в анализе происхождения используемых понятий и метафор. Принятые мысли яснослышащий передает на родном языке, который зависит от культуры и специфики времени, воспитания человека, его образования и т. д. Живая Этика является философско-литературной обработкой Е. И. Рерих ее Бесед с Учителем, и творческая роль Е. И. Рерих в создании понятий и метафор Живой Этики велика.

2. В «Космологических записях» Е. И. Рерих физические представления коррелируют с представлениями физики стоиков. Понятие нумена в этом труде Е. И. Рерих близко нумену позднеантичной философии и науки. В частности близко оно понятию нумена-божества, т. е. проникающего во все уголки природы в форме животворного дыхания (spiritus vitalis). Понятие нумена связано со стоическими понятиями «симпатии» и «антипатии», которые Е. И. Рерих, в свою очередь, связывает с притяжением и отталкиванием. Для позднеантичной философии характерна эклектичность мысли.

3. В «Космологических записях» Е. И. Рерих представления о науке тесно связаны с герметическими знаниями, с астрологией в частности. Астрология появляется в Греции не раньше III в. до н. э., когда Берос создал на острове Кос астрологическую школу. Греческая наука и философия эпохи Платона и Аристотеля со скепсисом относились к астрологическим предсказаниям, что очевидно хотя бы из известного высказывания Евдокса об астрологии. Астрология в качестве философского фундамента основывается на стоическом учении о мировой «симпатии» и некоторых положениях герметических трактатов: тезисе о подобии микрокосма макрокосму, тезисе о подобии мира плотного Высшему миру, тезисе о всеобщей оккультной семеричности и т. д. Нужно учитывать, что даже самые ранние герметические трактаты написаны не раньше II в. до н. э. Многие мировоззренческие положения «Космологических записей» Е. И. Рерих близки позднеантичной философии и научным представлениям той эпохи. Вместе с тем Учение Живой Этики содержит принципиальную новизну – целостную концепцию эволюционного развития сознания, связанного с накоплением и овладением психической энергией, кумуляцией «огня», трансмутацией материи микрокосма и соответствующим преобразованием внешнего мира.

4. Е. П. Блаватская при написании «Разоблаченной Изиды» в качестве одного из источников использовала «Естественную историю» Плиния старшего. Встречаются ссылки Блаватской на Плиния и в отдельно взятых ее статьях. Однако едва ли представления Плиния о нумене повлияли на комментарии Блаватской на Семь Станц «Книги

Дзиан». Можно только предполагать, что Е. И. Рерих использовала труд Плиния при написании «Космологических записей». Скорее можно предположить рецепцию некоторых представлений Е. П. Блаватской в этот труд Е. И. Рерих. Научные представления эпохи Плиния давно перестали быть научными. «Естественная история» Плиния наряду с подлинно научными знаниями содержит множество суеверий⁶⁴. Тем неожиданной выглядит обращение Е. П. Блаватской и Е. И. Рерих к знаниям этой эпохи.

5. В теософской литературе и в Живой Этике нумен и ноумен – это практически синонимы⁶⁵. Вместе с тем нужно различать эти понятия. Ноумен слово греческое, впервые встречающееся в трудах Платона и платоников, нумен – слово латинское, встречающееся впервые в мифах, а позднее в трудах стоиков и неопифагорейцев. Ноумен римлян – это безличная божественная сила определяющая судьбу человека, это отнюдь не умопостижимое философии Платона. Но, судя по тому что Е. И. Рерих употребляла и слово «нумен», и слово «ноумен», не акцентируя внимание на различие этих понятий, для нее вслед за Е. П. Блаватской это были синонимы. Нужно обратить также внимание на то, что Е. И. Рерих придавала мистическое значение кантовскому ноумену. В философии Канта однако ноумены не являются каким-то особым планом бытия.

6. Стоическое понятие бытийной напряженности (τόνος) снимает границы между умопостижимым (ноуменальным) и чувственно воспринимаемым (феноменальным). А. Ф. Лосев отмечал, что «на путях разрушения платоновского дуализма стоики сыграли огромную роль своей концепцией пневматических истечений (будущих „эманаций“ неоплатонизма) и (что тоже самое) сперматических логосов (будущих „энергийных эйдосов“ того же неоплатонизма)»⁶⁶. Философия стоиков не признает трансцендентных (потусторонних) сущностей и при всей своей близости доктрине Махатм, тем не менее, не допускает понимания многоуровневого универсума, в котором ноумены определяют сущность феноменов. Доктрина Махатм сочетает философский монизм с трансцендентностью ноуменального уровня бытия по отношению к феноменальному уровню. Впрочем позднеантичная философия представляющая собой концептуальный синтез различных школ, близка доктрине Махатм, которая синтезировала идеи и терминологию многих школ, но не стала эклектикой, а выступила оригинальным современным Учением в «Письмах Махатм», в трудах Е. П. Блаватской и Рерихов и некоторых работах теософов. Доктрина Махатм близка не столько представлениям родоначальников стоической философии Зенона Китионского, Клеанфа и Хрисиппа (III–II вв. до н. э.), сколько стоическому платонизму.

Примечания

¹ Учение Живой Этики. Община. § 222. URL: <http://agnipoda.ru> (дата обращения: 27.01.2016).

² Рерих Е. И. У порога нового мира. М.: Междунар. центр Рерихов, 2000. С. 258.

³ Блаватская Е. П. Теософский словарь / сост. Дж. Мид; пер. с англ. А. П. Хейдока. URL: <http://e-reading.by> (дата обращения: 27.01.2016). Определение это не включает современную науку, которая как раз и стремится постичь истинную природу вещей, в отличие от поверхностных, обыденных представлений.

⁴ Не путать с «ноуменом» от греч. νοούμενον – «постигаемое» (от глагола νοέω «постигаю»). Возможно, путаница связана, в том числе, с тем, что Е. П. Блаватская в статье «Вечное Не-Бытие» и ноумен противоположный феномену называла нуменом. Однако ноумен – умопостигаемое неоплатоников лишь близко по звучанию нумену – понятию стоической и неопифагорейской философии. Ошибочно отождествляет ноумен и нумен «Рериховская энциклопедия» (URL: <http://roerich-encyclopedia.nm.ru> (дата обращения: 27.01.2016)). Аналогичные ошибочные сведения приводит «Большой эзотерический справочник» (URL: <http://ezoezo.ru> (дата обращения: 27.01.2016)).

⁵ Рерих Е. И. Письма. М.: Междунар. центр Рерихов, 2001. Т. 3: 1935 г. С. 459.

⁶ Там же. С. 456.

⁷ Можно было бы привести и другие примеры использования Е. И. Рерих понятия «нумен» в смысле подлинной реальности. Так в письме Е. И. Рерих к А. М. Асееву от 21.07.1934 сказано: «Это и есть истинная концентрация, указуемая в Эзотерической Философии, изучающей лишь внутренний мир, мир нуменов». В контексте той же мысли о подлинности «внутренней» реальности в этом же письме говорится: «Потому очень и очень нужно запомнить, что все Великие Учителя заботятся и имеют дело лишь с внутренним человеком, сфера которого лежит в мире мысли» (Рерих Е. И. Письма. 2000. Т. 2: 1934 г. С. 200).

⁸ Платон сравнивает диалектику, т. е. размышления о предельных вопросах, с карнизом здания наук того времени. См.: Платон. Государство. 534е. URL: <http://lib.ru> (дата обращения: 27.01.2016).

⁹ Там же. 510в.

¹⁰ «Те, кто занимаются геометрией, счетом и тому подобным, предполагают в любом своем исследовании, будто им известно, что такое чет и нечет, фигуры, три вида углов и прочее в том же роде» (там же. 510с-д).

¹¹ Там же. 511d-e.

¹² Там же. 517с.

¹³ Там же. 509в.

¹⁴ А.-Ж. Фестюжьер проводит параллель между ступеньками диалектики диалога «Государство» и ступеньками эросного восхождения к мудрости диалога «Пир», а также методом постижения первопричины в «Федоне». См.: Платон. Пир. 211с. URL: <http://lib.ru> (дата обращения: 27.01.2016); Платон. Федон. 99d-108b. URL: <http://libok.net> (дата обращения: 27.01.2016); Фестюжьер А.-Ж. Созерцание и созерцательная жизнь по Платону. СПб.: Наука, 2009. С. 170, 172.

¹⁵ Гайденко П. П. Научная рациональность и философский разум. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 420.

¹⁶ Отмечу, что дореволюционные словари: «Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка»

А. Н. Чудинова (1910), «Полный состав иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке» М. Попова (1907), «Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка» Ф. Павленкова (1907) также ошибочно толкуют нумен вместо ноумена в кантианском духе. Повидимому, ошибка эта прочно вошла в язык того времени, что отразилось и на ошибочном отождествлении нумена и ноумена Е. И. Рерих (URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 27.01.2016)).

¹⁷ Блаватская Е. П. Инструкции для учеников Внутренней Группы. М.: Изд-во духов. лит.: Сфера, 2001. С. 127.

¹⁸ Блаватская Е. П. Тайная доктрина. М.: Сиринь, 1993. Т. 1: Космогенезис, кн. 1. С. 79.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 79.

²¹ Там же. С. 37.

²² Там же. С. 38.

²³ Там же. С. 82.

²⁴ Эзотерику современности – мир астрологии, магии, медицины и философии Востока, в котором вращаются огромные суммы денег, мир, который, претендуя на духовность, предлагает упрощенные наукообразные представления, научными не являющимися, правильнее было бы называть «экзотерикой». Ничего сокровенного в этом мире нет – есть лишь зарабатывание денег на интересе людей к мистике. Эзотерика давно стала одним из инструментов капитализма.

²⁵ Платон. Государство. 517с. В комментариях к диалогу «Филеб» А. Ф. Лосев и А. А. Тахо-Годи писали: «Идея как порождающая модель – это и есть космический ум, рассматриваемый как перводвижитель для всего существующего. Но только этот перводвижитель у Платона и Аристотеля нельзя понимать метафизически или натуралистически вроде какого-нибудь вещественного или силового воздействия идеального ума на материальные вещи. Это воздействие мыслится у обоих философов обязательно диалектически; что касается Платона, то эта диалектика гарантирована уже в „Пармениде“ с его учением о едином и ином. Поэтому и порождающую модель у Платона ни в коем случае нельзя понимать в смысле физического воздействия на мир и на человека. Порождение здесь мыслится чисто диалектически – как непрерывное становление с бесконечными узловыми точками на линии этого становления» (Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А. Примечания к диалогу «Филеб» // Платон. Собр. соч.: в 4 т. М.: Наука, 1994. Т. 3. С. 523).

²⁶ Блаватская Е. П. Тайная доктрина. Т. 1: Космогенезис, кн. 1. С. 90.

²⁷ Для сравнения, в «Рериховской энциклопедии» говорится: «Нумен, ноумен, noumenon – истинная сущность (прототип), вне иллюзий Майи, которую можно постичь лишь умом; тогда как феномены воспринимаются чувствами и не являются истинными». Все-таки не умом познается этот Высший мир, но духовным зрением, «способностью духовной интуиции», как пишет Е. П. Блаватская (там же. С. 91).

²⁸ Там же. С. 51.

²⁹ Там же. С. 49.

³⁰ Там же. С. 90.

³¹ Здесь и далее выделенное авторами текстов дается полужирным шрифтом.

³² Блаватская Е. П. Субстанциальная природа магнетизма // Блаватская Е. П. Карма судьбы. М.: Аст, 2002. С. 154.

³³ От лат. vita – «жизнь». Витализм – учение о том,

что все живой принципиально отличается от неживого наличием «духа», «души» и тому подобных субстанций.

³⁴ Вернадский относил не только витализм, но и механицизм к «чуждым по своему генезису науке философским и религиозным построениям» (Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2003. С. 48).

³⁵ Под «материализмом» подразумевается здесь Вернадским материализм вульгарный – оторванные от реальной научной практики философские постулаты.

³⁶ Цит. по: В. И. Вернадский: pro et contra: антология лит. о В. И. Вернадском за сто лет, 1898–1998. СПб.: РХГИ, 2000. С. 150.

³⁷ О многократных изменениях в объяснениях Ньютоном тяготения см.: Дмитриев И. С. Неизвестный Ньютон: силуэт на фоне эпохи. СПб.: Алетей, 1999.

³⁸ Блаватская Е. П. Субстанциальная природа магнетизма. С. 154.

³⁹ «Наш спор с материалистами происходит не столько из-за их бездуховных сил, сколько из-за отрицания ими существования какого-либо „носителя силы“, ноумена света, электричества и т. д.» (там же. С. 162).

⁴⁰ Там же. С. 163.

⁴¹ Там же. С. 158.

⁴² Блаватская говорит здесь о двух противоположных Силах: центростремительной и центробежной, или мужской и женской, положительной и отрицательной, физической и духовной (Блаватская Е. П. Тайная доктрина. Т. 1: Космогенезис, кн. 1. С. 350–351).

⁴³ Там же. С. 351.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же. Т. 2: Антропогенезис, кн. 4. С. 966.

⁴⁶ Фламарион К. Неведомое. Хабаровск: Амур, 1991.

⁴⁷ URL: <http://od.gum-ped.ru> (дата обращения: 27. 01. 2016).

⁴⁸ URL: <http://lib.icr.su> (дата обращения: 27. 01. 2016).

⁴⁹ URL: <http://roerich.ee> (дата обращения: 27. 01. 2016).

⁵⁰ URL: <http://grani.agni-age.net> (дата обращения: 27. 01. 2016).

⁵¹ URL: <http://ligis.ru> (дата обращения: 27. 01. 2016).

⁵² Письма Махатам. Самара, 1993. С. 12.

⁵³ Там же. С. 56.

⁵⁴ Рерих Е. И. У порога нового мира. С. 258.

⁵⁵ Греч. σιμπαθεια (от греч. σιμπασχω – «сочувствую»).

⁵⁶ Античная философия: энцикл. слов. М.: Прогресс-Традиция, 2008. С. 666.

⁵⁷ Несколько иначе характеризует потенциальных читателей труда Плиния Г. С. Литичевский: «Книги „Естественной истории“ написаны для простых людей, для массы земледельцев, ремесленников, наконец, для зани-

мающихся науками на досуге» (Литичевский Г. С. Природа моря в контексте натурфилософских представлений Плиния Старшего: заключ. ст. к IX кн. «Естественной истории» // Архив истории науки и техники. М.: Наука, 1995. Вып. 1: Сборник статей. С. 191–209. URL: <http://ancientrome.ru> (дата обращения: 27. 01. 2016)).

⁵⁸ лат. «Бог», «божество».

⁵⁹ Старостин Б. А. Послесловие ко II книге «Естественной истории» Плиния Старшего. URL: <http://ancientrome.ru> (дата обращения: 27. 01. 2016).

⁶⁰ Рерих Е. И. У порога нового мира. С. 258.

⁶¹ Там же. С. 259.

⁶² «Аргумент башни», мешавший античным и средневековым астрономам принять гелиоцентризм, связан с невозможностью объяснить, почему в случае движения Земли вокруг собственной оси облака не отстают, но движутся вместе с нами, почему камень падает с башни вертикально вниз, если Земля вращается на большой скорости.

⁶³ Фрагменты ранних греческих философов. М.: Наука, 1989. Ч. 1. С. 439.

⁶⁴ К примеру, не выдерживает критики утверждение Плиния о том, что в Африке недостаток воды заставляет животных собираться в тесноте у небольших источников, что приводит к совокуплению животных разных видов, и оттого появляется множество животных смешанных форм. См.: Литичевский Г. С. Идеи стоической физики в «Естественной истории» Плиния Старшего // Mathesis: из истории антич. науки и философии. М.: Наука, 1991. С. 204.

⁶⁵ К примеру, в Комментарий к «Тайной доктрине» Е. П. Блаватской на с. 19 сказано: «Но во время Пралайи все дифференцированные единицы исчезают из феноменальной Вселенной и сливаются или, скорее, переходят в Одно ноуменальное Целое». На с. 27: «Это не есть существование, так как слово „существование“ можно применить только по отношению к явлениям и никогда по отношению к ноуменам». В данных ответах Е. П. Блаватской феноменам противопоставляются ноумены. На с. 85 сказано: «Одно есть абстракция, или нумен бесконечного времени (Кала), другое – его феномен, проявляющийся периодически, как следствие Махата (Всемирного Разума, ограниченного продолжительностью Манвантары)». На этот раз феномену противопоставляется уже нумен. Но на с. 87 вновь феноменам противопоставляются ноумены: «Область Акаши есть ноуменальное и абстрактное Пространство». Таким образом, Е. П. Блаватская использует понятия ноумена и нумена как синонимы. См.: Блаватская Е. П. Комментарий к «Тайной Доктрине». М.: Новый Центр, 1998.

⁶⁶ Лосев А. Ф. Словарь античной философии. М.: Мир идей: Акрон, 1995. С. 98.